Однажды, заканчивая утреннюю охоту на уток, в которой участвовал мой племянник, мы двинулись вдоль большогоплеса. Вдруг племянник закри-чал: «Утки!» Действительно, на середине плеса плавали несколько птиц, похожих на чирков. При каждом движении своих подводных лапок «утки» по-куриному двигали взад-вперед небольшими головками. Мои торопливые выстрелы в их сторону не принесли им никакого вреда, даже не спугнули.

Следующая встреча с этими птичками произошла на озере-болоте, расположенном в 200 метрах от нашего села, вотчине всех местных охотников. Я сидел на берегу этого озера, свесив ноги в воду, замаски-рованный кустом ивы и свешивающимися плетьми ветлы, надеясь на приводнение уток. Извилистые берега озера в виде двух направленных навстречу друг другу бровок оставляли между собой небольшой пролив, по которому справа налево и слева направо проплывали небольшие птицы, напоминая жестяные мишени ярмарочного тира. Тир так тир. Расстояние до живых мишеней 40-50 метров. Значит, дробь № 4, планка открыта пли! Попадание. Ура! Все, что последовало за этим, когда мне пришлось идти по хлипкой бровке, прова-ливаясь и черпая сапогами воду, затем раздеться и плыть пару метров за трофеем, собирать одежду, выкупанное ружье, вываленные в грязи патроны, все это читатель может себе представить, включив свое воображение.И это был уже не тир, а охота.

Держа в руках добытую птичку, я понял, что это водоплавающая курица, хотя перепонки на лапах совсем маленькие. На голове нет красных перьев значит, это не камышница. Так кто же? Последующие поиски ответа в Интернете позволили мне предположить, что это погоныш. На вкус птица была вкусна, как любая дичь, но со специфическим болотным запахом. Я стал часто посещать это стрелковое, уже пристрелянное, место.

Однажды пригласил жену посидеть со мной на берегу. Приближался сентябрьский теплый вечер. Проинструктировав спутницу о режиме неподвижного и замаскированного ожидания, положив на колени ружье, мы затихли. Мы одно целое с окружающей нас природой. Мы участники реалити шоу, в котором выступаем и актерами и зрителями. У меня роль диктора-комментатора: «Внимание, кто-то летит! Это она. Приводняется. Тихо! Она плывет к нам. Подпускаем ближе. Кусты мешают. Готово. Стреляю». После выстрела радость добычи. Эйфория одна на двоих.

До дна глубоко сапоги не помогут. Значит, предстоит раздевание и плавание по

болоту. Благо вода еще теплая. Мы одни, и отсутствие зрителей позволяет сохранить все детали моего туалета сухими. Схватив курочку, я плыву, держа ее одной рукой над головой. Водоросли и другая болотная растительность создают мне препятствие, которое я мужественно преодолеваю. Приходит на ум сравнение с мухой, попавшей в щи. Наконец я нащупываю дно и, подобно Нептуну, медленно восстаю из воды. Меня встречает взрыв смеха супруги. Я являю собой полное сходство с морским божеством: вместо трезубца охотничий трофей, вместо набедренной повязки непостижимым образом намотавшиеся на одно место водоросли. Смеемся вместе...

Была и другая интересная встреча с этой птицей.
Отсидев с рассвета на берегу любимого озера, прозванного коллективом моих родственников «Продуктивным» в честь давнишнего удачного открытия охоты, я двинулся по нему вброд в надежде вспугнуть виденную до этого водяную курочку. Шевеление растущей из водь! травы не оставляло сомнений в присутствии ее в. данное время в данном месте. Нарушив правило не стрелять на шум и по неясно видимой цели (не аквалангист же плавает на одном квадратном метре и на полуметровой глубине среди водорослей!), я произвел выстрел. В траве действительно был погоныш. Он не был разбит с близкого расстояния, так как растительность и тонкий слой воды осла-били действие дроби.,

Читая внимательно любимую газету, я ни разу не встречал в ней рассказов об охоте на эту вполне заслуживающую охотничьего внимания дичь. Попадались лишь упоминания о ней как о попутной мелочи. Уважаемые коллеги по увлечению! Напишите о ваших охотах на эту интересную птицу!

" Российская охотничья газета "